Прошла неделя, ну и восемь дней прошло по моему выгравированному счету, и, к счастью, мы с Келли не предприняли никаких плохо продуманных попыток побега, которые могли бы нас убить или еще хуже.

Но я поддался искушению…

Соблазненный одной из идей Келли. Использовать одну из камер на моем этаже в качестве основания, чтобы медленно прокладывать туннель, пока мы не доберемся до канализации. Келли, однако, передумала при мысли о многократном удушении до смерти снова и снова в случае провала. Я думаю, что бессмертие имеет свои ужасающие недостатки, так как напоминает мне затруднительное положение Келли.

Черт, это была страшная идея… я начинаю дрожать, просто вспоминая ее.

Помимо случайных болезненных деталей, вероятно, тщетное планирование побега было забавным и определенно, казалось, поднимало настроение Келли. Я знаю, что это клише, но мне казалось, что мы против всего мира. Ну, мы также любили говорить о жизни снаружи, о наших любимых телешоу, фильмах, музыке, спорте и даже о том, какие части Пенрита нам нравились.

Шервуд, где жила Келли, на самом деле был не так уж далеко от Гервуда, где жили мои арендаторы. И Шервуд, и Гервуд были построены между Старым городом и новым промышленным центром во время бума выплавки железа в городе, чтобы разместить новые нефтеперерабатывающие заводы. Если Гервуд был пригородом, Шервуд представлял собой смесь брутальных жилых башен и вторичного делового района вдали от центрального делового района Пенрита.

После того как бум сменился спадом, внешние пригороды погрузились в нищету, преступность и запустение. Шервуд несколько оправился, даже если это заняло несколько десятилетий, и теперь у него есть крупный торговый центр и начинают появляться новые постройки.

Вообще - то я ходил туда по работе, чтобы убежать от своих приемных родителей и их зажигательных друзей, так что у нас с Келли было много общих мест, о которых мы могли поговорить, например, большой торговый центр. Мы оба были поклонниками местной группы «Цементные Бабочки», и Келли даже присоединялась ко мне, когда я пел их альбомы.

Люди говорят об американской мечте, но для тех, кто моложе поколения X, мечта Пенрита состояла в том, чтобы достигнуть большего и выбраться из Пенрита. Цементные бабочки, возможно, начинали в Пенрите, и их песни, возможно, были мотивированы городом, но они отправились в Лос-Анджелес при первой возможности, только когда-либо возвращаясь в качестве одной из многих остановок в своих концертах по всей стране.

Сверхурочно я перешел от сидения на металлическом столе в углу моей камеры, когда разговаривал с Келли, к перемещению моего тонкого матраса поверх него, чтобы я мог поговорить с Келли, лежащей в своей собственной кровати. Передвинув ее подушки и одеяла на пол камеры рядом с нашей норой, мы могли бы устроить то, что в шутку называли пижамными вечеринками. Потом мы разговаривали до поздней ночи, еще долго после того, как на ее уровне был объявлен отбой.

- Я люблю тебя, - прошептал я ей несколько ночей назад, зная, что она заснула там, где мы разговаривали несколько минут назад.

Хорошо, я действительно любил ее и был трусом. Зачем рисковать разрушить то, что у нас есть, исповедью в любви? А что, если ей не нравятся девушки? А что, если я ей тоже не нравлюсь? Честно говоря, это пугало меня, возможность того, что я могу разрушить наше общение и снова оказаться здесь в одиночестве. Поэтому я знаю, что веду себя как идиот, но понятия не имею, что делаю. Я никогда раньше не был влюблен, и как бы мне ни хотелось, чтобы эта часть моей жизни изменилась, я стал девушкой меньше трех месяцев назад. Мне страшно...

Я обещаю, что честно признаюсь в своих чувствах, когда мы оба выберемся из этой адской дыры.

По моим подсчетам, я пробыл здесь чуть больше двух месяцев и искренне удивлялся, почему они настаивают на моих ежедневных допросах. Я рассказал им все, свою историю жизни, которую подтвердила мисс Кларк. Теперь они знали, кто я, видимо, у них даже были записи камер видеонаблюдения, которые показали, что я прибыл после начала ссоры и даже пытался остановить Якоба, прежде чем он взорвал меня и вызвал мой инцидент.

Честно говоря, я думаю, что мой следователь просто наслаждался тем, что гонит пургу на монстра, запертого в подвале, было ясно, что ему это нравится. Мучить меня было, наверное, самым ярким моментом его дня. Он, наверное, помешался на этом.

Теперь я знал, что пару ночей назад была вторая серия штормов, потому что мой следователь разглагольствовал о том, что теперь появилась еще одна волна уродов и что он не мог поверить, что люди позволяют другим уродам играть в героев. Это было второе проявление, о котором упоминала мисс Кларк.

Но это старые новости. Итак, сегодня утром я пел популярную диснеевскую песню, наслаждаясь холодным утренним душем. Холодно, потому что они думали, что тепло и энергия могут "зарядить" мои силы. Не то, чтобы я действительно возражал, холод не беспокоил меня в любом случае, особенно с моими изменениями и, по крайней мере, в душе было хорошее давление.

Я досчитал до четырехсот пятидесяти Миссисипи, так что знал, что мое время истекает еще до начала допроса. Быстро выбравшись из душа, я вытерся полотенцем и надел потертый комбинезон. Мои волосы все еще были влажными, но я мало что мог сделать с влажным полотенцем и без фена.

Я воспользовался моментом, чтобы провести расческой, которую дала мне мисс Кларк, по волосам и начать сотню поглаживаний. Мокрые волосы спутались, и это было неприятно. Вы когда-нибудь пробовали провести щеткой по запутанным волосам? Такое ощущение, что кто-то хватает горсть и вырывает ее из твоего скальпа. Чертовски больно! Я не думал, что выражение "Красота-это боль" будет настолько буквальным.

Но что еще важнее, мисс Кларк сказала мне, что я хорошенькая и я не собираюсь ее подводить. Я собиралась ухаживать за волосами, как она и сказала.

Мой счет достиг почти семисот Миссисипи, интерком запаздывал. Сдались ли они на допросах, или ... я чувствовал, как растет моя надежда. Лифт в конце коридора звякнул, и послышался стук каблуков по бетону. Мои надежды были вознаграждены!

Я нетерпеливо сидел на своей кровати рядом со входом в камеру в одну секунду. Если бы у меня был хвост, он бы, наверное, вилял. Мисс Кларк была в настоящее время моим вторым любимым человеком в мире, и она была здесь! На голове установлен фонарь и все такое. Играй спокойно Робин, мы не хотим быть слишком нетерпеливыми и отпугнуть ее. Играть для нее круто…

- Ну смотри, как я рада снова видеть тебя, ай - я услышала теплоту в ее голосе, прячущуюся за веселой ухмылкой.

Ждать? Я что-то сказал?

Дерьмо, что я говорю? Помните, играть это круто. Притворившись, что кашляю, я спрятал лицо в ладони и собрался с мыслями: - «В кои-то веки виновен. Как долго ты продлишь мой отпуск здесь?»

- Насчет этого... сначала я принесла тебе лакомство - она полезла в сумочку, и в ее руке материализовался батончик «Крошка Рут», клянусь, они не должны обыскивать ее при входе. Может быть, я попрошу ее подсунуть мне ключ.

- Пока ты будешь жевать, я сама расскажу тебе об этом, маленький Робин. Не знаю, правильно ли ты определил мой акцент, но я из Новой Зеландии. Я начинала как юрист, оказывающий юридическую помощь коренному населению, а затем стала общественным защитником. Позже я стала активистом, занимающимся пропагандой и разоблачением нарушений в системе правосудия и тюрем. Закончилось тем, что пришлось покинуть страну. Я получила гринкарту, затем гражданство. Я закончила тем, что работала в “Международной Амнистии“, чтобы отменить смертную казнь и помочь заключенным без обжалования. ОГВР завербовал меня из МА, чтобы помочь таким людям, как ты.

Срань господня, когда она сказала мне, что она соцработница, я решил, что она клерк или социальный работник, а не юрист или правозащитник. Я чуть не уронил недоеденный шоколадный батончик на песчаный пол. Святое дерьмо мисс Кларк удивительно, как супергерой, но вместо того, чтобы иметь власть над человеком, ее полномочия были юридическими знаниями и, вероятно, знающими людьми.

- Я говорю тебе это, чтобы ты знал, что я могу помочь тебе, что ты можешь доверять мне. Я строю дело, чтобы вытащить тебя отсюда или, по крайней мере, в более низкий объект безопасности, где твои права не будут проигнорированы, а ты не будешь содержаться в оскорбительных условиях. К сожалению, это шаги для регистрации. Проявившиеся должны классифицировать свои силы. Я думаю, что я могу использовать программу пробной классификации, которая проводится в этих учреждениях, в качестве переговорного пункта. Таким образом, система рано или поздно будет развернута по всей стране. Все, что мне нужно, это чтобы ты сотрудничал.

Ничего себе, она могла бы вытащить меня отсюда. Я мог бы начать свою жизнь заново. Ебааать... Я совсем забыл о Келли. Как ей выбраться отсюда? Как я мог даже подумать о том, чтобы бросить ее?

- Мне жаль... я не могу этого сделать, - ничего себе, это было удручающе отказаться от этого предложения, я уверен, что она могла услышать это в моем голосе.

- Так вот о каких испытаниях идет речь? Я прослежу за ними, чтобы убедиться, что с тобой все в порядке. У меня также будет соглашение об освобождении или передаче, подписанное судьей заранее, - дерьмо, мисс Кларк говорила смущенно, и она беспокоилась обо мне.

- Нет, я просто не могу уехать отсюда.

- Таким образом, ты снова считаешь себя чудовищем? Потому что ты не испуганная девушка в ситуации, в которой ты не находишься.

- Нет... просто ... у меня есть причины, по которым я не могу уехать отсюда, - я старался не говорить этого, а вдруг все обернется против меня и Келли переведут в другую камеру, где мы не сможем разговаривать. Ни один из нас не продержался бы здесь долго, если бы это случилось. Но может быть она сможет помочь…

- Если я скажу тебе, ты должна пообещать, что никому здесь не расскажешь, даже если не сможешь помочь... - я изо всех сил попыталась изобразить щенячьи глаза. Я надеялся, что это сработает, но знал, что у меня нет такой практики, как у других девочек.

- Робин ... я надеялась, что ты уже доверяешь мне, но я обещаю, что сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Я знаю, что ты не стал бы ничего скрывать по плохим причинам.

- Ну, это так... - начал я рассказывать ей о Келли.

Рассказывая ей о том, как я познакомился с Келли Ньюхолл, о дыре между этажами, о том, как умерла Келли. Как Келли вернулась к жизни и оказалась здесь. О том, как они ранили ее. Обо всем, о чем мы говорили с ее друзьями, семьей, о Калии. О том, что я не хочу оставлять ее здесь. Под конец я уже плакал и был уверен, что вижу слезы и в глазах мисс Кларк.

Но за ее слезами скрывались глаза, полные решимости.

- Мне нужно вытащить вас обоих через ОГВР! Таким образом, это место должно быть закрыто! Я знаю, что не могу с ней разговаривать, если они держат ее в секрете, но я буду утверждать, что могу, тогда я вызову такой информационный шторм, они не смогут таким образом прикрыться! Я вижу, что молот правосудия упал в том месте, где каждый управляет им!

Мисс Кларк яростно разглагольствовала, но ее праведный гнев заставил меня почувствовать облегчение, мы оба могли бы выбраться отсюда. Она собиралась спасти нас!

Мы можем надеяться, верно?

http://tl.rulate.ru/book/31913/699462